Я почувствовала сильную боль в мышцах на следующий день после первой верховой прогулки.

Казалось, будто тело вовсе не моё. Живот болел, когда я пыталась рассмеяться, ноги болели, когда я пыталась сделать хотя бы один шаг, а руки болели всякий раз, когда я поднимала их, чтобы взять чашку с чаем. Потому что я использовал мышцы, которые раньше не использовал.

Владелица тела, Милена, никогда не училась ездить верхом до замужества, поэтому ее небрежность вернулась, чтобы причинить мне боль.

Должно быть, она боялась пораниться и получить небольшую царапину на теле, потому что это привело бы к снижению стоимости товара на консервативном брачном рынке. Но больше я боялся смерти.

Думаю, если мне придется убегать, лучше иметь шесть ног вместо двух, поэтому я научилась ездить верхом на лошади. Если подумать, женщина, которая боялась ездить верхом из-за боязни пораниться, была зарезана и убита своим же мужем, которым она была так одержима. Это великая трагедия.

Езда на животном, на котором я никогда раньше не ездила, чтобы выжить, причинила мне сильную боль, и нынешняя ситуация тоже не сильно отличалась. Когда я вспомнила прошлую ночь, сердце инстинктивно забилось быстрее. Я вздохнула, зарываясь половиной лица в подушку и протирая затекшие глаза. Ослепительное послеполуденное солнце пробивалось сквозь тени за окном.

Моего мужа не будет рядом.

Я не ожидал такой доброты от жестокого человека. Когда я попытался встать со своего места, нахмурился от сильной боли.

— Ты встала?

Я на мгновение вздрогнула от дружелюбного голоса, который услышала. Ощущение прохлады проникло глубоко в кости, когда я увидела тень на его лице. Лицо мужа, видимое обоими глазами, было почти идеальным.

Зигфрид прижался к моим плотно сжатым губам, а затем приоткрыл их и просунул внутрь свой язык. На ум пришли вчерашние ощущения, и кончики пальцев, которые толкнули его в плечо, еще дрожали.

Как только я ударилась о холодного мужчину и обернулась, твердая рука схватила меня за талию. Мои уши, которые, казалось, были изношены после вчерашнего, скользнули под его зубами. Я боролась с мыслью о его теле, покрытом татуировками, и руках, которые в любой момент могли свернуть мне шею.

— Милена.

Сладкий голос, который в любой момент мог стать холодным, крепко связал меня.

— Я не знал, что у тебя такая белая кожа.

— ...

— Мне следовало заглянуть под это проклятое платья раньше.

Его руки обвились вокруг моей талии, а тело сзади казалось твёрдым.

— Пока ещё один ублюдок не привлек внимание моей жены.

— ...развод.

— Развод?

Он поднял брови, после чего послушно закрыл глаза и нежно прошептал:

— Это все моя вина.

Он поднял мою ногу вверх и потянул ее к своему телу.

— Я буду нежным.

Вопреки словам, он притянул меня еще сильнее и заключил в объятия. Я прикусила нижнюю губу, когда что-то вошло в меня сзади.

— Ш-ш-ш.

Он нежно погладил меня, когда я вздрогнула. Я выдохнула и едва поспевала за его движениями. Может быть, он был рад, что я не оттолкнула его? Зигфрид лизнул мою щеку.

Я переспросила, чтобы подтвердить свои подозрения, но запланированное будущее теперь изменилось.

В результате мой муж не отдал документы о разводе.

На сегодня.

* * *

— Я слишком сильно пренебрегал тобой?

Я посмотрела на себя в зеркало при звуке голоса мужа.

Засосы растянулись по всему телу, доходя до шеи, совсем как у оленя. Глаза мои устремились вверх, а прямые губы сомкнулись.

Откуда взялись эти алые, похожие на драгоценные камни глаза? Я посмотрела в глаза Милены и задумался. Её отцом был мужчина красивый брюнет, покойная мать была женщиной со светло-русыми волосами и красивым лицом. Светлые волосы, должно быть, достались ей от матери, а алые глаза – от отца.

Ниже я увидела драгоценный камень из голубого сапфира, который идеально подходил к глазам. Холодный металл коснулся кожи. Муж склонил голову, деликатно взявшись за узел ожерелья, и осторожно положил его на место. Его пальцы коснулись кожи на моей шее, заставив стройные плечи задрожать.

В зеркале лицо Милены теперь отодвинулось в сторону лицом мужа.

— Если бы не это, ты бы не искала другого мужчину, который согревал бы постель, – низкий голос прошептал мне на ухо.

Он поцеловал меня в щеку, единственную часть тела, которая сохранила молочное сияние. Его рука обвилась вокруг моей, теребящей ожерелье, а другая рука, которая держала меня за локоть, усилила хватку.

— Не снимай его. Лучше сними вместо этого что-нибудь другое.

Когда он сказал это, его глаза стали ледяными. Как я должна вести себя с этим человеком?

Приняв решение, вместо ответа я подняла голову и поцеловала его в губы с намерением дать то, чего он желал.

По какой-то причине казалось, что он пытался изменить свои планы и удержать меня в особняке, в отличие от оригинала. Я не знала, что случилось, или зачем я ему понадобилась, но мне нужно имя герцогини Роам.

Так что это хорошая сделка.

Это компромисс между исцелением и сохранением лица.

Я бы не пожалела, если бы он захотел продлить сделку, которую мы с ним молчаливо поддерживали. Я была готова соответствовать ему, если бы его намерения были обернуты словом, называемым привязанностью.

Поцелуй, который я ему подарила, был не о послушании, а о предложении сделки, чтобы получить мир, которого я хотела.

Он закрыл рот, будто от удивления, затем приоткрыл губы, с удовольствием накрыв мой неуклюжий язык, и умело потерся о него, как если бы собирался его проглотить. Когда наши губы соприкоснулись, он удовлетворенно прищурился и отпустил мою руку. После Зигфрид прошептал что-то мне на ухо и ушел в туалет. Я посмотрела на свои алые глаза в зеркале.

— Я не могу потерять свою вещь из-за ублюдка, имени которого я даже не знаю.

Вульгарные слова, которые он прошептал мне, все еще остались в голове.

— Я тоже дурак.

С легким смешком он ушел. Я не знала, что означали эти слова, но видела, что он доволен сделкой, которую я предложила.

* * *

— Информация о Диане Кассер.

Тем же утром.

Помощник Палаты представителей Роама, Эндрю Харрисон, протянул черную кожаную папку. Зигфрид, сидевший в скрюченной позе, бросил на папку бессердечный взгляд и посмотрел на Харрисона.

— Вы поручили мне подготовить все перед свадьбой.

Зигфрид видел, что смерть его матери неминуема. Улики были в этом файле. Его брак с Миленой полностью завещан его матерью, но он сам хотел брака, который был бы практически выгоден ему.

Новая невеста.

http://erolate.com/book/1513/47244